

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ: ЭВОЛЮЦИЯ КОМПЕТЕНЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОПОРЯДКА

© 2022 г. К. Л. Чайка

Суд Евразийского экономического союза, Республика Беларусь, г. Минск

E-mail: chayka@courteurasian.org

Поступила в редакцию 30.12.2021 г.

Аннотация. Развитие международных отношений на рубеже XIX–XX вв. привело к повышению значимости мирного урегулирования межгосударственных споров, которое приобрело институционализированную форму международного суда. Первоначально международные суды функционировали на временной основе и учреждались для разрешения конкретного спора, но по мере усложнения межгосударственных конфликтов и увеличения их числа ключевой стала тенденция формирования постоянных органов правосудия.

В доктрине сложился подход, в силу которого международный суд представляет собой независимый орган, действующий на постоянной основе на базе международного договора или созданный решением органа международной организации, уполномоченный на разрешение споров в соответствии с нормами международного права и принятие обязательных для сторон решений.

Ретроспективный анализ международных договоров об учреждении международных судов демонстрирует трансформацию их компетенции от разрешения межгосударственных споров до наделения правом рассматривать дела о нарушении прав человека, преодолевать юридические конфликты между органами интеграционных объединений и физическими и юридическими лицами по экономическим вопросам, а также выносить уголовные приговоры. Эволюции компетенции международных судов сопутствует расширение круга лиц, обладающих правом инициировать судебные споры, который помимо государств включает физических и юридических лиц.

Трансформация компетенции международных судов, их регионализация и специализация приводят к изменению их роли в регулировании международных отношений. Наблюдается переход от мирного урегулирования межгосударственных споров к защите прав человека, преодолению конфликтов в рамках интеграционных объединений, в том числе с участием физических и юридических лиц.

Ключевые слова: компетенция международных судов, разрешение межгосударственных споров, защита прав человека, Международный Суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Европейский Суд по правам человека.

Цитирование: Чайка К.Л. (2022). Международные суды: эволюция компетенции и влияние на поддержание международного правопорядка // Государство и право. 2022. № 3. С. 138–149.

DOI: 10.31857/S102694520019383-2

INTERNATIONAL COURTS: EVOLUTION OF COMPETENCE AND INFLUENCE ON THE MAINTENANCE OF INTERNATIONAL LEGAL AND ORDER

© 2022 K. L. Chayka

Court of the Eurasian Economic Union, Republic of Belarus, Minsk

E-mail: chayka@courteurasian.org

Received 30.12.2021

Abstract. The development of international relations at the turn of the XIX–XX centuries led to an increase in the importance of the peaceful settlement of interstate disputes, which acquired the institutionalized form of the International Court of Justice. Initially, international courts functioned on a temporary basis and were established to resolve a specific dispute, but as interstate conflicts became more complex and their number increased, the trend towards the formation of permanent judicial bodies became key.

The doctrine has developed an approach by virtue of which the International Court of Justice is an independent body acting on a permanent basis on the basis of an international treaty or created by a decision of an international organization body authorized to resolve disputes in accordance with International Law and make decisions binding on the parties.

A retrospective analysis of international treaties on the establishment of international courts demonstrates the transformation of their competence from the resolution of interstate disputes to the granting of the right to consider cases of human rights violations, to overcome legal conflicts between the bodies of integration associations and individuals and legal entities on economic issues, as well as to pass criminal sentences. The evolution of the competence of international courts is accompanied by the expansion of the circle of persons entitled to initiate legal disputes, which, in addition to States, includes individuals and legal entities.

The transformation of the competence of international courts, their regionalization and specialization lead to a change in their role in regulating international relations. There is a transition from the peaceful settlement of interstate disputes to the protection of human rights, overcoming conflicts within the framework of integration associations, including with the participation of individuals and legal entities.

Key words: competence of international courts, settlement of interstate disputes, protection of human rights, International Court of Justice, International Tribunal for the Law of the Sea, European Court of Human Rights.

For citation: Chayka, K.L. (2022). International courts: evolution of competence and influence on the maintenance of international legal and order // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 138–149.

Введение. Развитие международных судов представляет собой неотъемлемую часть становления и эволюции международных организаций. По мере усложнения межгосударственных отношений меняются функции международных судов и поставленные перед ними задачи. Формирование интеграционных объединений, усложнение их правовых и институциональных систем становятся предпосылкой для дальнейшей трансформации международных судов. Данные процессы закономерно приводят к изменению компетенции органов международного правосудия, а также той роли, которую они способны играть в поддержании правопорядка.

Российская Федерация является участницей пяти международных судов, среди которых Международный Суд Организации Объединенных Наций, Международный трибунал по морскому праву, Европейский Суд по правам человека, Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС) и Суд Содружества Независимых Государств. Изложенное обуславливает актуальность исследования компетенции международных судов и их влияния на международные правоотношения.

Изучение международных судов основано на фундаментальных трудах проф. С.Б. Крылова, являвшегося первым судьей Международного Суда ООН от СССР¹, а также судей данного Суда, проф.

В.С. Верещетина² и британского юриста Г. Лаутерпахта (G. Lauterpacht)³. Эволюции международных судов также посвящено исследование Ш. Розенна (Sh. Rosenn)⁴.

Значимую роль при выработке подходов в сфере международного правосудия играют труды Г.Г. Шинкаревой, исследовавшей как общетеоретические вопросы мирного разрешения международных споров, так и отдельные аспекты деятельности Международного трибунала по морскому праву, ЕСПЧ, Судов СНГ и ЕАЭС⁵. Влиянию международных судов на поддержание международного правопорядка посвящены труды А.Х. Абашидзе⁶, Р.А. Каламкаря-

² См.: Верещетин В.С. Некоторые аспекты соотношения международного и национального права в практике Международного Суда ООН // Росс. юрид. журнал. 2002. № 3 (25). С. 19–27.

³ См.: Lauterpacht G. The Development of International Law by the International Court (Steven & Sons Limited, 1958). Reprinted by Cambridge, 1982.

⁴ См.: Rosenne Sh. The World Court: What It Is and How It Works. Boston, London, 1989.

⁵ См.: Шинкаревая Г.Г. Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010; Её же. Разрешение споров в международных судах. LAP Lambert Academic Publishing, 2014; Её же. Суд Евразийского экономического сообщества и таможенного союза // Международное правосудие. 2012. № 1 (2). С. 98–106; Её же. К вопросу об Экономическом суде Содружества Независимых Государств // Евразийский юрид. журнал. 2009. № 7 (14). С. 15–18.

⁶ См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. 2-е изд. М., 2012.

¹ См.: Крылов С.Б. Международный Суд. М., 1958.

на⁷, С. Дж. Роелофсена (C.G. Roelofsen)⁸, Дж. Зибер (G. Zyberi)⁹ и др.

Несмотря на наличие фундаментальных исследований, связанных с развитием международных судов и трансформацией их компетенции, недостаточно изученным остается влияние исторических предпосылок на создание международных судов и их наделение полномочиями, а также взаимосвязь данных процессов с субъектным составом заявителей.

В рамках настоящей статьи автор ставит своей задачей проследить воздействие исторических событий на формирование международных судов, а также осуществить анализ эволюции их предметной и субъектной компетенции, установить роль международных судов в регулировании межгосударственных отношений.

История становления и развития международных судов. Ретроспективный анализ деятельности международных судов свидетельствует о трансформации способов наделения их компетенцией, а также об эволюции ее сущностных черт.

В доктрине при анализе органов, которые можно рассматривать в качестве предшественников Международного Суда ООН, отмечается, что история развития судебных институтов как средства мирного урегулирования межгосударственных споров берет свое начало со знаменитого Договора Джея (Jay Treaty) от 19 ноября 1794 г.¹⁰, который был заключен между США и Великобританией для разрешения спорных вопросов, возникших между странами в результате войны США за независимость¹¹. Исходя из ст. 5–7 указанного Договора, для урегулирования противоречий между государствами учреждаются три самостоятельные комиссии в составе представителей обеих стран, которые большинством голосов принимают решение по спорным вопросам. По мнению Ш. Розенна, Договор Джея представляет собой один из первых примеров использования юридической техники как метода преодоления международного конфликта¹².

⁷ См.: Каламкарян Р.А. Международный Суд как орган правосудия по разрешению споров между государствами // Государство и право. 2012. № 8. С. 66.

⁸ См.: Roelofsen C.G. International Arbitration and Courts // The Oxford Handbook of the History of International Law / ed. by B.ardo, A. Peters. Oxford, 2012.

⁹ См.: Zyberi G. The Role and Contribution of International Courts in Furthering Peace as an Essential Community Interest // Promoting Peace Through International Law / ed. by C.M. Bailliet, K. Mujezinović Larsen. Oxford, 2015. P. 342–365.

¹⁰ См.: The Jay Treaty. URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/jay.asp (дата обращения: 02.12.2021).

¹¹ См.: Rosenne Sh. Op. cit. P. 4.

¹² См.: ibid. P. 3–5.

Следующей значимой вехой на пути развития международных средств урегулирования межгосударственных конфликтов является дело Алабама (Alabama case)¹³, возникшее после Гражданской войны в США между Великобританией и США. Для разрешения спора сторонами подписано Вашингтонское соглашение от 8 мая 1871 г.¹⁴, согласно преамбуле и ст. 1, 2 которого создается Трибунал арбитров в составе пяти членов, по одному из которых представляют Великобритания, США, Италия и Швейцария, в обязанность которых входит «независимо и тщательно исследовать и разрешить все вопросы, которые поставлены перед ними Правительством Соединенных Штатов Америки и Ее Британским величеством».

Проведенный анализ свидетельствует, что способом наделения компетенцией предшественников современных международных судов в рамках Договора Джея и Вашингтонского соглашения являются международные договоры, единственной целью которых служит урегулирование существующего межгосударственного конфликта посредством учреждения соответствующего органа.

Новый этап эволюции мирных средств разрешения межгосударственных споров связан с деятельностью первой и второй Гаагских мирных конференций, проходивших в 1899 и 1907 гг. и завершившихся принятием нескольких международных договоров, включая Конвенции о мирном решении международных столкновений 1899 г.¹⁵ (далее – Конвенция 1899 г.) и 1907 г.¹⁶ (далее – Конвенция 1907 г.).

Результатом работы данных конференций стало признание необходимости учреждения постоянного института разрешения межгосударственных споров и, как следствие, решения двух ключевых вопросов – как определить состав такого органа разрешения споров и как «на будущее» установить его юрисдикцию¹⁷. Представляется, что каждая из обозначенных проблем представляет собой результат предшествующего, весьма незначительного

¹³ См.: Alabama claims of the United States of America against Great Britain. Award rendered on 14 September 1872 by the tribunal of arbitration established by Article I of the Treaty of Washington of 8 May 1871. URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XXIX/125–134.pdf (дата обращения: 02.12.2021).

¹⁴ См.: Treaty between the United States and Great Britain for the settlement of pending questions between the two countries, concluded at Washington, on the 8th of May, 1871. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1873p2v3/d84> (дата обращения: 02.12.2021).

¹⁵ См.: URL: <https://docs.pca-cpa.org/2016/01/b01cad1e-1899-convention-for-the-pacific-resolution-of-international-disputes-russian-version.pdf> (дата обращения: 02.12.2021).

¹⁶ См.: URL: <https://docs.pca-cpa.org/2016/01/176be7b1-1907-convention-for-the-pacific-resolution-of-international-disputes-russian-version.pdf> (дата обращения: 02.12.2021).

¹⁷ См.: Rosenne Sh. Op. cit. P. 6–8.

опыта разрешения международных конфликтов с использованием судебных средств. Для стран — участниц Гаагских конференций являлось очевидным, что орган по разрешению споров, состоящий лишь из представителей спорящих сторон, с большой вероятностью окажется неэффективным, в то время как отбор в состав его участников граждан нейтральных для соответствующего спора государств также способен быть весьма затруднительным. Что касается вопроса о компетенции, то преобладала позиция об арбитраже *ad hoc*, полномочия которого определяются применительно к конкретному спору и исключительно с согласия сторон¹⁸. Нельзя не согласиться с Г.Г. Шинкаревой, которая считает, что «значительной новацией Гаагских конвенций является признание потенциальной полезности арбитража в межгосударственных отношениях, и не только по имущественным вопросам, как, например, взыскание межгосударственных долгов»¹⁹.

Согласно ст. 1 вышеуказанной Конвенции 1899 г. «с целью предупредить, по возможности, обращение к силе в отношениях между Государствами, договаривающиеся Державы соглашаются прилагать все свои усилия к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных несогласий». Аналогичная норма содержится в Конвенции 1907 г. Статья 15 Конвенции 1899 г. закрепляет правило о международном третейском разбирательстве, цель которого — «разрешение разногласий между государствами судьями, избранными самими государствами, и на основе уважения к праву». В свою очередь, ст. 20 Конвенции 1899 г., знаменуя принципиально новый этап в урегулировании международных конфликтов, устанавливает, что Договаривающиеся стороны, «желая облегчить возможность обращаться без промедления к третейскому суду в случае международных споров, которые не могли быть улажены дипломатическим путем, обязуются образовать Постоянный Третейский Суд (англ. — *Permanent Court of Arbitration*), доступный в любое время и действующий, если Сторонами не установлено иное, в соответствии с процессуальными правилами, содержащимися в настоящей Конвенции». Статья 41 Конвенции 1907 г. фиксирует намерение Договаривающихся сторон «сохранить в том виде, как он был учрежден Первой Мирной Конференцией, Постоянный Третейский Суд, доступный в любое время и действующий, если Сторонами не установлено иное, в соответствии с процессуальными правилами, содержащимися в настоящей Конвенции».

Анализ Конвенций 1899 и 1907 гг. дает основания заключить, что впервые в истории международного права на договорном уровне зафиксировано согласие государств урегулировать разногласия, способные перерасти в военные конфликты, посредством юридической процедуры, которую, на наш взгляд, уместно именовать квазисудебной. Принципиально важно отраженное в ст. 5 Конвенции 1899 г. согласие государств на то, что «третейское решение, надлежащим образом вынесенное и объявленное агентам Сторон спора, разрешает спор окончательно и без возможности обжалования». Данная правовая норма свидетельствует, что стороны рассматривают полномочия Постоянного Третейского Суда как направленные на окончательное урегулирование конфликта.

Новая веха в развитии международных средств урегулирования межгосударственных конфликтов — это учреждение Лиги Наций и включение в ее состав Постоянной палаты международного правосудия (англ. — *Permanent Court of International Justice*). Статьи 12 и 13 Конвенции Лиги Наций²⁰ впервые в истории международного права содержали понятие международного спора, который представлял собой «любой спор, способный привести к разрыву», который «не может быть решен дипломатическими средствами», связан с «толкованием международного договора или любым вопросом международного права, или существованием любого факта, который будучи установленным образует нарушение любого международного обязательства, или в отношении объема и характера репараций, которые должны быть осуществлены за такое нарушение». Подобный спор подлежит разрешению в порядке «арбитражного или судебного урегулирования», а институтом такого урегулирования становится учреждаемая ст. 14 Конвенции Постоянная палата международного правосудия, «компетентная заслушать и разрешить любой спор международного характера, который Стороны передадут ей», а также «предоставить консультативное заключение по любому спору и вопросу, переданному Советом или Ассамблеей».

Ш. Розенн, комментируя Конвенцию Лиги Наций, отмечает, что с созданием Постоянной палаты международного правосудия концепция постоянного международного суда превратилась в реальность²¹. О прогрессивности идей, заложенных в данный механизм, свидетельствует тот факт, что «в дальнейшем

¹⁸ См.: *Rosenne Sh.* Op. cit. P. 6–8.

¹⁹ Шинкаревая Г.Г. Судебные средства разрешения международных споров... С. 33.

²⁰ См.: The Covenant of the League of Nations. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/leagcov.asp (дата обращения: 02.12.2021).

²¹ См.: *Rosenne Sh.* Op. cit. P. 13.

Палата была фактически без всяких изменений преобразована в Международный Суд ООН»²².

Как отмечает выдающийся российский исследователь международного права С.Б. Крылов, поддержание международного мира и безопасности входило в число основных целей учреждения Организации Объединенных Наций, а ее реализацию планировалось возложить на Международный Суд ООН. По его мнению, включение в Устав ООН гл. VI, посвященной мирному разрешению споров, стало «крупнейшим новшеством в международном праве»²³.

В.С. Верещетин, анализируя практику Международного Суда ООН на рубеже XX и XXI столетий, отмечает, что «в ходе поддержания и восстановления мира Суд, безусловно, может рассматриваться как важная составляющая часть механизма ООН в целом»²⁴.

Согласно п. 1 ст. 7, ст. 92, 93 Устава ООН Международный Суд, названный среди «главных органов ООН», действует «в соответствии с прилагаемым Статутом, который основан на Статуте Постоянной Палаты Международного Правосудия», участниками которого «*ipso facto* являются все Члены Организации».

Предметная компетенция Международного Суда ООН определяется ст. 96 Устава ООН и ст. 36 его Статута. В силу ст. 96 Устава ООН «Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу. Другие органы Организации Объединенных Наций и специализированные учреждения, которым Генеральная Ассамблея может дать в любое время разрешение на это, также могут запрашивать консультативные заключения Суда по юридическим вопросам, возникающим в пределах их круга деятельности». Пунктом 1 ст. 36 Статута Международного Суда ООН предусмотрено, что «к ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом Объединенных Наций или действующими договорами и конвенциями». Пункт 2 указанной статьи повторяет п. 2 ст. 13 Статута Постоянной палаты международного правосудия и устанавливает юрисдикцию Суда «по всем правовым спорам, касающимся: а) толкования договора; б) любого вопроса международного права; в) наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного

обязательства; д) характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства». Исходя из п. 1 ст. 34 Статута, субъектная компетенция Международного Суда ООН ограничена государствами: «только государства могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом», а согласно ст. 96 Устава ООН в рамках предоставления консультативных заключений дополнена органами ООН.

В аспекте обязательности юрисдикции Международного Суда ООН необходимо процитировать п. 1 и 2 ст. 36 его Устава, согласно которым «к ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом Объединенных Наций или действующими договорами и конвенциями»; «государства — участники настоящего Статута могут в любое время заявить, что они признают без особого о том соглашения, *ipso facto*, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной». Изложенное означает, что юрисдикция Международного Суда ООН не является заведомо обязательной для государств — для ее возникновения необходимо, чтобы государство выразило свое согласие на рассмотрение дела Международным Судом ООН, что может быть сделано одним из следующих способов:

- 1) специальным соглашением по конкретному вопросу;
- 2) посредством специальной оговорки в международном договоре;
- 3) в виде одностороннего заявления о признании юрисдикции Суда обязательной в отношении любого другого государства, взявшего на себя такое же обязательство.

Анализ актов, регламентирующих деятельность Постоянной палаты международного правосудия, а впоследствии Международного Суда ООН, свидетельствует, что международные судебные органы возникают и развиваются в качестве инструмента разрешения межгосударственных споров и с целью недопущения войны. Более того, именно военные действия становятся предпосылкой создания юридических средств преодоления последствий существующих конфликтов и недопущения новых. Изложенное закономерно приводит к закреплению в качестве основной характеристики международного суда наличия у него полномочий по урегулированию конфликтов государств, а в качестве лиц, уполномоченных на обращение в такой суд, — самих государств. При этом признание юрисдикции на разрешение конкретного спора всегда зависит от воли участвующих в таком споре государств.

²² Хадсон М.О. Международные суды в прошлом и будущем. М., 1947. С. 31 (цит. по: Шинкаревич Г.Г. Судебные средства разрешения международных споров... С. 35).

²³ Крылов С.Б. Указ. соч. С. 42.

²⁴ Верещетин В.С. Вооруженные конфликты и Международный Суд ООН // Юрист-международник. 2005. № 4.

В продолжение исследования международных судов обратимся к Международному трибуналу по морскому праву, учрежденному на основе одноименной Конвенции 1982 г.²⁵ В ст. 279 Конвенции ООН по морскому праву закреплена обязанность государств «урегулировать любой спор между собой, касающийся толкования и применения настоящей Конвенции, мирными средствами». К числу процедур урегулирования споров п. 1 ст. 287 Конвенции относит Международный трибунал по морскому праву, Международный Суд, арбитраж и специальный арбитраж «для одной или более категории споров». Согласно ст. 21 Статута Международного трибунала по морскому праву, являющегося Приложением VI к Конвенции ООН по морскому праву, к его ведению «относятся все споры и все заявления, передаваемые ему в соответствии с настоящей Конвенцией, и все вопросы, специально указанные в любом другом соглашении, которое предусматривает компетенцию Трибунала». Статья 187 Конвенции отдельно оговаривает исключительную компетенцию Камеры по спорам, касающимся морского дна²⁶, которая согласно ст. 14 его Статута входит в состав Международного трибунала по морскому праву.

Из данной правовой нормы следует, что юрисдикция Трибунала подразумевает согласие сторон на разрешение возникшего между ними спора. При этом, как отмечает Г.Г. Шинкарецкая, «характерная особенность Конвенции состоит в том, что она требует от каждого участника признания обязательной юрисдикции одной из процедур, влекущих обязательное решение»²⁷.

Помимо разрешения возникших между ее участниками споров, ст. 191 Международной конвенции по морскому праву предусматривает полномочие на вынесение консультативных заключений Камеры по спорам, касающимся морского дна, которое реализуются «по запросу Ассамблеи или Совета... по правовым вопросам, возникающим в сфере их деятельности».

Анализ норм Конвенции ООН по морскому праву и Статута Трибунала по морскому праву свидетельствует, что учрежденный данными актами правовой механизм представляет собой значимый инструмент мирного преодоления межгосударственных конфликтов, который реализуется посредством разрешения споров, что предопределяет ограниченность субъектной компетенции исключительно

государствами. При этом от государств требуется выражение согласия на разрешение спора Трибуналом. Компетенция Трибунала также дополняется правом предоставления консультативных заключений.

Дальнейшая эволюция международных судов, в основе которой также находятся события Второй мировой войны, связана с принятием Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — ЕКПЧ, Европейская конвенция) и созданием ЕСПЧ.

Предпосылкой принятия ЕКПЧ являются положения Устава ООН, особенно п. 3 ст. 1 и п. 3 ст. 55 о «поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам», а также о «всеобщем уважении и соблюдении прав человека и основных свобод».

По мнению А. Робертсона (A. Robertson), реализация идеи защиты прав человека, заложенной в Уставе ООН, оставлена региональным организациям²⁸, одной из которых в Европе является учрежденный в 1949 г. Совет Европы. Согласно ст. 1 Устава Совета Европы²⁹ цель данной организации состоит в том, чтобы «достичь большего единства между его членами», «включая защиту и дальнейшую реализацию прав человека и основных свобод».

Европейская конвенция, принятие которой в 1950 г. до настоящего времени является главным достижением Совета Европы, представляет собой первый международный договор, которым создан судебный механизм защиты прав человека по обращениям физических лиц нарушенных прав действиями государств.

Как следует из ст. 19 Европейской конвенции (в ред. 1950 г.)³⁰, «для обеспечения соблюдения принятых на себя обязательств Высокие Договаривающиеся стороны учреждают: (1) Европейскую комиссию по правам человека; (2) Европейский Суд по правам человека». Статья 25 ЕКПЧ предусматривала право Европейской комиссии по правам человека принимать жалобы от «любых физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, заявляющих, что они являются жертвой нарушения Высокой Договаривающейся стороной прав, установленных в Конвенции, при условии, что Высокая Договаривающаяся сторона, против которой подана жалоба, заявила о признании компетенции Комиссии на принятие таких жалоб». Статьи 28 и 29 ЕКПЧ включали

²⁵ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 02.12.2021).

²⁶ См.: Солнцев А.М. К 15-летию Международного трибунала по морскому праву // Росс. юрид. журнал. 2012. № 4. С. 65.

²⁷ Шинкарецкая Г.Г. Судебные средства разрешения международных споров... С. 50.

²⁸ См.: Robertson A.H. Human rights in Europe. Manchester, 1963. P. 2, 3.

²⁹ См.: Устав Совета Европы. Лондон, 5 мая 1949 года. URL: <https://rm.coe.int/1680935bd3> (дата обращения: 02.12.2021).

³⁰ См.: Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Archives_1950_Convention_ENG.pdf (дата обращения: 02.12.2021).

в полномочия Комиссии «совместно с представителями сторон изучение жалобы и, если это необходимо, расследование» указанных в ней обстоятельств, а также мирное разрешение ситуации. Что касается ЕСПЧ, то ст. 44 Европейской конвенции предоставляла право на обращение к нему лишь Договаривающимся сторонам и Европейской комиссии по правам человека. При этом, в силу ст. 47 ЕКПЧ «Суд мог рассматривать дело, если усилия Комиссии по мирному урегулированию не увенчались успехом в течение трех месяцев». Статья 46 требовала, чтобы для возникновения у Суда «обязательной *ipso facto* и в отсутствие специального соглашения юрисдикции по всем вопросам толкования и применения настоящей Конвенции» страна-участница сделала заявление о признании такой юрисдикции.

Перечисленные нормы дают основания для вывода, что Европейский Суд по правам человека на этапе своего учреждения по степени обязательности юрисдикции, субъектному составу заявителей и применению примирительных процедур был весьма близок к Международному Суду ООН. Развитие ЕСПЧ по пути приобретения большего объема полномочий и наделяния физических и юридических лиц правом на подачу жалоб стало результатом внесения в Конвенцию изменений, зафиксированных самостоятельными Протоколами. В части компетенции ЕСПЧ и изменения субъектного состава заявителей принципиальное значение имеют принятые в 1994 г. Протоколы № 9³¹ и № 11³². Протокол № 9 предоставил «физическим лицам, неправительственным организациям или группам частных лиц», полагающим, что они являются жертвами нарушения прав человека, возможность «предстать перед Судом», а Протокол № 11 упразднил Европейскую комиссию по правам человека, заменив ее единым постоянно действующим Судом. Согласно ст. 19 Европейской конвенции в редакции Протокола № 11 «в целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, образуется Европейский Суд по правам человека... Он работает на постоянной основе». В свою очередь, ст. 32 Конвенции в редакции указанного Протокола закрепляет обязательную для всех Договаривающихся сторон юрисдикцию Суда: «в ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования

и применения положений Конвенции и Протоколов к ней».

Изложенное означает, что именно с момента принятия Протоколов № 9 и № 11 к Европейской конвенции ЕСПЧ окончательно приобрел черты, отличающие его от Международного Суда ООН: обязательная юрисдикция для государств независимо от их волеизъявления; субъектная компетенция в отношении физических и юридических лиц; отсутствие досудебных примирительных процедур.

Еще одним последствием Второй мировой войны в Европе становится создание интеграционных объединений, берущее начало с учреждения Европейского сообщества угля и стали. Как отмечается и в зарубежной, и в отечественной литературе по праву Европейского Союза, инициатива экономической интеграции, имевшая место вскоре после Второй мировой войны, ставила своей целью передачу независимым от государств институтам суверенных прав в области управления сталелитейной и угольной промышленностью как способ недопущения новой войны на европейском континенте³³. Развитие интеграционного процесса, начавшись в 1951 г. с подписания Договора об учреждении Европейского сообщества угля и стали, продолжается на протяжении второй половины XX в. и в XXI столетии. Успех Европейских сообществ, впоследствии преобразованных в Европейский Союз, а также необходимость преодолевать экономические трудности, стремление защиты внутреннего рынка от деятельности транснациональных компаний и создания условий для добросовестной конкуренции — все это было примером для образования интеграционных объединений в других регионах мира. Особенностью региональных интеграционных объединений является формирование собственных институтов, включая судебные органы, отличительные черты которых сводятся к: 1) разрешению правовых конфликтов, которые до передачи интеграционным объединениям части национальных полномочий возникали исключительно на внутригосударственном уровне; 2) расширению круга заявителей за счет включения в их число физических и юридических лиц; 3) усилению взаимосвязи между толкованием права интеграционного объединения и разрешением спора, в котором оно подлежит применению.

Самостоятельное место среди международных судов занимают органы, предназначение которых состоит в наказании международных преступников, ответственных за тяжкие нарушения

³¹ См.: Protocol No. 9 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Library_Collection_P9_ETS140E_ENG.pdf (дата обращения: 02.12.2021).

³² См.: Protocol No. 11 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Library_Collection_P11_ETS155E_ENG.pdf (дата обращения: 02.12.2021).

³³ См.: Lister L. Europe's coal and steel community: an experiment in economic union. New York, 1960. P. 129; Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза: учеб. / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. М., 2018. С. 22–25.

прав человека (Международный уголовный суд, Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде). Среди указанных судебных органов лишь Международный уголовный суд учрежден международным договором — Римским статут³⁴, в то время как в основе создания Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде находятся Резолюции Совета Безопасности ООН³⁵. Особенностью органов международной уголовной юстиции служит их наднациональная юрисдикция, которая, по мнению Е.В. Виноградовой, «предполагает предварительное наделение неких наднациональных образований... полномочиями путем определенного ограничения государственного суверенитета»³⁶. Отличительной чертой указанных судебных учреждений следует считать «принцип индивидуальной ответственности», закрепленный в ч. 2 ст. 25 Римского статута, статьях 7 Уставов Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и воплощающий требование об ответственности конкретного лица исключительно на основе международного права³⁷.

Представляется, что международные уголовные суды в своей эволюции наиболее «отдалились» от Международного Суда ООН. В первую очередь необходимо отметить изменение компетенции — место межгосударственного спора заменяет обвинение конкретного лица в совершении преступления. Складывается ситуация, при которой международное сообщество в лице государств, подписавших Римский статут (применительно к Международному уголовному суду), и страны — участницы ООН в отношении Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде выступают против лица, обвиняемого в тяжких нарушениях прав

человека. Немаловажную роль играет обязательная юрисдикция данных судебных органов и их «наднациональная компетенция».

Влияние международных судов на поддержание международного правопорядка. Ретроспективный взгляд на развитие международных судов свидетельствует о длительной истории трансформации их роли в регулировании международных отношений.

Ключевая функция международных судов, на наш взгляд, — разрешение ими споров на основе международного права. Согласно Уставу ООН и практике Международного Суда ООН международный спор имеет место в том случае, когда государства взаимно предъявляют претензии по поводу одного и того же предмета спора. В доктрине международного права сформулирована однозначная позиция, согласно которой понятие «международный спор» обычно используется для обозначения взаимных претензий между государствами и представляет собой специфическое политико-правовое отношение, возникающее между двумя или большим числом субъектов международного права и отражающее лежащие в основе этого отношения противоречия³⁸. Р.А. Каламкьян дополняет указанный подход тем, что «в основе любого межгосударственного спора лежат противостоящие друг другу интересы отдельных субъектов международного права вне зависимости от того, какой вопрос является его предметом (даже если по внешним признакам характер спора представляется чисто юридическим)»³⁹.

Анализируя функции международных судов по правам человека, следует согласиться с Г.Г. Шинкарежкой, которая отмечает, что в ходе разбирательства в указанных судах производится именно разрешение международного спора, которое заключается в контроле за исполнением соглашения о правах человека его государством-участником⁴⁰.

По нашему мнению, в категорию «разрешение споров на основе международного права» могут быть включены и те дела, по которым международные судебные органы предоставляют консультативные заключения, как Международный Суд ООН на основании ст. 65 Статута.

С точки зрения автора, включение в категорию «рассмотрение споров на основе международного права» дел, по которым международные суды выносят консультативные заключения, обусловлено тем,

³⁴ См.: Римский статут Международного уголовного суда. URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 02.12.2021).

³⁵ См.: Резолюция 827 (1993) Совета Безопасности ООН от 25.05.1993 г. об учреждении Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/827\(1993\)](https://undocs.org/ru/S/RES/827(1993)) (дата обращения: 02.12.2021); Резолюция 955 (1994) Совета Безопасности ООН от 08.11.1994 г. об учреждении Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/955\(1994\)](https://undocs.org/ru/S/RES/955(1994)) (дата обращения: 02.12.2021).

³⁶ Виноградова Е.В. Международный уголовный суд: вопросы иммунитета должностных лиц // Евразийская адвокатура. 2019. № 3 (40). С. 79.

³⁷ См.: там же; Лукашук И.И. Международный уголовный суд // Росс. юрид. журнал. 1999. № 2 (22). С. 77.

³⁸ См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Указ. соч.; Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения споров. М., 1977. С. 56; Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. 3-е изд. М., 2005. С. 263.

³⁹ Каламкьян Р.А. Указ. соч. С. 66.

⁴⁰ См.: Шинкарежка Г.Г. Судебные средства разрешения международных споров... С. 22, 23.

что обращение за соответствующим актом предполагает ситуацию, при которой у лица, осуществляющего уяснение правовой нормы, отсутствует убежденность в ее однозначном понимании. Соответственно, возникает спор в аспекте толкования нормы международного права, для которого необязательно наличие двух противоборствующих сторон.

Применительно к консультативным заключениям Международного Суда ООН видно, что, несмотря на их принятие по инициативе института системы ООН, предпосылкой обращения за их предоставлением, как правило, служит неясная ситуация в области международных отношений, обусловленная неполным регулированием и способная в будущем спровоцировать спор или межгосударственный конфликт.

В качестве примера восполнения пробелов в регулировании международных отношений для недопущения *будущего* конфликта приведем консультативное заключение 1950 г. *о статусе Северо-Западной Африки*⁴¹, в рамках которого Суду по запросу Генеральной Ассамблеи ООН предстояло высказать позицию о правовом статусе территории, администрация которой учреждена еще Лигой Наций с учетом факта ликвидации последней, а также отсутствия в Уставе ООН нормы об автоматическом переходе бывших мандатных территорий под «опеку» ООН. Среди вопросов, поставленных Генеральной Ассамблеей, необходимо упомянуть в числе прочих следующие: 1) сохраняются ли международно-правовые обязательства Южно-Африканского Союза согласно мандату и каковы эти обязательства; 2) обладает ли Южно-Африканский Союз компетенцией изменять международный статус территории Северо-Западной Африки? Само содержание указанных вопросов демонстрирует неясность регулирования, способную породить будущий конфликт.

Запрос Генеральной Ассамблеи о предоставлении консультативного заключения *о правовых последствиях возведения Израилем стены на оккупированной Палестинской территории*⁴² служит примером использования процессуального механизма в рамках *существующего* межгосударственного конфликта. Как явствует из названия акта Международного Суда ООН, ему предстояло высказать позицию о последствиях сооружения упомянутой стены в свете норм и принципов международного права, включая Четвертую Женевскую конвенцию

1949 г. и применимые резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Будет нелишним упомянуть и тот факт, что вопрос о соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости временными органами самоуправления Косово также разрешен Международным Судом ООН посредством вынесения консультативного заключения⁴³.

Установление сущности международного суда, на наш взгляд, будет неполным без уяснения той роли, которую он играет в регулировании международного правового порядка. В данном контексте следует согласиться с мнением Р.А. Каламкаряна, который полагает, что «позиционная значимость Международного Суда определяется его ролью в деле поддержания юридической безопасности государств — членов мирового сообщества, когда Суд как орган по обеспечению права через выносимое им решение по делу содействует защите субъективных прав и законных интересов государств»⁴⁴.

Г. Лаутерпахт сформулировал вывод, согласно которому роль любого международного суда состоит в его функционировании в качестве «инструмента обеспечения мира, насколько эта цель может быть достигнута через право»⁴⁵, поскольку само существование международного суда представляет собой «важный фактор в поддержании верховенства закона»⁴⁶. Подобный взгляд на роль международных судов остается господствующим в российской и зарубежной науке международного права с середины прошлого столетия⁴⁷ до начала нынешнего⁴⁸. На теоретическом уровне сформировался консенсус о роли международных судов на примере Международного Суда ООН в устранении споров во взаимоотношениях государств и обеспечении их сотрудничества⁴⁹. По весьма точному выражению Ш. Розенна, в XX в. международные суды стали выполнять функцию «кризис-менеджеров»⁵⁰.

⁴³ См.: ICJ. Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2010. P. 403.

⁴⁴ Каламкарян Р.А. Место и роль Международного Суда в современном миропорядке // Государство и право. 2011. № 9. С. 69.

⁴⁵ Lauterpacht G. Op. cit. P. 3, 4.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ См.: Rosenne Sh. The Law and Practice of the International Court 1920–2005. 4th ed. Leiden, 2006. P. 175–193.

⁴⁸ Roelofsen C.G. Op. cit. P. 168.

⁴⁹ См.: Judicial Settlement of International Disputes. International Court of Justice and Other Courts and Tribunals. Arbitration and Conciliation. An International Symposium. Berlin, Heidelberg, New York, 1974. P. 50, 52, 54, 72.

⁵⁰ Rosenne Sh. A Role for the International Court of justice in Crisis Management? // State, Sovereignty, and International Governance / ed. by G. Kreijen, M. Brus, J. Duursma, etc. Oxford, 2002.

⁴¹ См.: International Court of Justice (hereinafter — ICJ). International status of South-West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950. P. 128.

⁴² См.: ICJ. Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I. C.J. Reports 2004. P. 136.

Изложенное позволяет заключить, что ключевой ролью международных судов служит поддержание мира и правопорядка, а также обеспечение верховенства права. Данное утверждение, на наш взгляд, справедливо не только в отношении Международного Суда ООН, но и иных органов международного правосудия, поскольку их деятельность всегда имеет целью надлежащее соблюдение не только международных договоров, применение которых обеспечивают соответствующие суды, но и общих норм международного права.

Г. Лаутерпахт в числе первых в зарубежной доктрине указывает на дополнение роли международного суда его деятельностью по развитию международного права, исходя из того, что «международные суды, будучи созданными для воплощения одной цели, в процессе своего развития, начинают решать задачи, на достижение которых изначально они не были направлены»⁵¹. Влияние международных судов на эволюцию международного права ученый видит в возможности применения подходов, сформулированных в решениях международного суда, для урегулирования будущих сходных ситуаций⁵², т.е. в формировании прецедентной практики Суда, способной быть инструментом разрешения иных споров.

Сходную с Г. Лаутерпахтом позицию занимал судья Международного Суда ООН от Чили А. Альварес (A. Alvarez), который в особом мнении по делу о проливе Корфу (*Corfu Channel*) указал, что Суд реализует новую миссию, дополнительную к его функции по прояснению и развитию существующего права — «функцию по созданию и развитию новых предписаний»⁵³. Подобный подход позволяет утверждать о новой грани деятельности международного суда — восполнении пробелов в международном праве.

Ключевую роль международные суды играют в защите прав человека, причем данный вывод касается не только специализированных международных судов, которые, как ЕСПЧ, созданы для достижения данной цели и прямо наделены соответствующей компетенцией. В основу данного утверждения положен тот факт, что стремление «утвердить веру в основные права человека» заложено в преамбулу Устава ООН и, как следствие, пронизывает практику Международного Суда ООН.

Характеризуя суды по правам человека на примере ЕСПЧ, следует согласиться с мнением тех ученых, которые признают осуществление ими

двух функций: по контролю за соблюдением положений Европейской конвенции посредством установления наличия или отсутствия их нарушения государствами-участниками (правоприменительная функция), с одной стороны, и по толкованию положений данной Конвенции в рамках каждого конкретного дела (функция толкования) — с другой⁵⁴.

Заключение. Анализ международно-правовых актов, регламентирующих деятельность международных судебных органов, позволяет заключить, что по мере их развития и усиления специализации эволюционирует цель, для достижения которой учреждаются соответствующие органы: от поддержания мира и недопущения войны до разрешения экономических противоречий и защиты прав человека и основных свобод. Одновременно наблюдается трансформация полномочий органов международного правосудия в направлении дополнения компетенции по разрешению межгосударственных споров и предоставлению консультативных заключений правом рассматривать дела о нарушении прав человека, преодолевать юридические конфликты между органами интеграционных объединений и физическими и юридическими лицами по экономическим вопросам, а также выносить уголовные приговоры. Эволюции компетенции международных судов сопутствует расширение круга лиц, обладающих правом инициировать судебные споры, который помимо государств включает физических и юридических лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. 2-е изд. М., 2012.
2. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал рос. права. 2006. № 6. С. 113–127.
3. Верещетин В.С. Вооруженные конфликты и Международный Суд ООН // Юрист-международник. 2005. № 4.
4. Верещетин В.С. Некоторые аспекты соотношения международного и национального права в практике Международного Суда ООН // Росс. юрид. журнал. 2002. № 3 (25). С. 19–27.
5. Виноградова Е.В. Международный уголовный суд: вопросы иммунитета должностных лиц // Евразийская адвокатура. 2019. № 3 (40). С. 79.

⁵¹ Lauterpacht G. Op. cit. P. 5, 6.

⁵² См.: ibid. P. 6.

⁵³ ICJ. *Corfu channel* & Separate opinion of Judge A. Alvarez. Para 40, 43.

⁵⁴ См.: Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал рос. права. 2006. № 6. С. 113–127.

REFERENCES

6. *Каламкьян Р.А.* Международный Суд как орган правосудия по разрешению споров между государствами // Государство и право. 2012. № 8. С. 66.
7. *Каламкьян Р.А.* Место и роль Международного Суда в современном миропорядке // Государство и право. 2011. № 9. С. 69.
8. *Крылов С.Б.* Международный Суд. М., 1958. С. 42.
9. *Левин Д.Б.* Принцип мирного разрешения споров. М., 1977. С. 56.
10. *Лукашук И.И.* Международное право. Особенная часть: учеб. 3-е изд. М., 2005. С. 263.
11. *Лукашук И.И.* Международный уголовный суд // Росс. юрид. журнал. 1999. № 2 (22). С. 77.
12. *Солнцев А.М.* К 15-летию Международного трибунала по морскому праву // Росс. юрид. журнал. 2012. № 4. С. 65.
13. *Хадсон М.О.* Международные суды в прошлом и будущем. М., 1947. С. 31 (цит. по: *Шинкарецкая Г.Г.* Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 35).
14. *Шинкарецкая Г.Г.* К вопросу об Экономическом суде Содружества Независимых Государств // Евразийский юрид. журнал. 2009. № 7 (14). С. 15–18.
15. *Шинкарецкая Г.Г.* Разрешение споров в международных судах. LAP Lambert Academic Publishing, 2014.
16. *Шинкарецкая Г.Г.* Суд Евразийского экономического сообщества и таможенного союза // Международное правосудие. 2012. № 1 (2). С. 98–106.
17. *Шинкарецкая Г.Г.* Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 22, 23, 33, 50.
18. *Judicial Settlement of International Disputes. International Court of Justice and Other Courts and Tribunals. Arbitration and Conciliation. An International Symposium. Berlin, Heidelberg, New York, 1974. P. 50, 52, 54, 72.*
19. *Lauterpacht G.* The Development of International Law by the International Court (Steven & Sons Limited, 1958). Reprinted by Cambridge, 1982. P. 3–6.
20. *Robertson A.H.* Human rights in Europe. Manchester, 1963. P. 2, 3.
21. *Roelofsen C.G.* International Arbitration and Courts // The Oxford Handbook of the History of International Law / ed. by B. Bardo, A. Peters. Oxford, 2012. P. 168.
22. *Rosenne Sh.* A Role for the International Court of justice in Crisis Management? // State, Sovereignty, and International Governance / ed. by G. Kreijen, M. Brus, J. Duursma, etc. Oxford, 2002.
23. *Rosenne Sh.* The Law and Practice of the International Court 1920–2005. 4th ed. Leiden, 2006. P. 175–193.
24. *Rosenne Sh.* The World Court: What It Is and How It Works. Boston, London, 1989. P. 3–8, 13.
25. *Zyberi G.* The Role and Contribution of International Courts in Furthering Peace as an Essential Community Interest // Promoting Peace Through International Law / ed. by C.M. Bailliet, K. Mujezinović Larsen. Oxford, 2015. P. 342–365.
1. *Abashidze A. Kh., Solntsev A.M.* Peaceful settlement of international disputes: modern problems. 2nd ed. M., 2012 (in Russ.).
2. *Bondar N.S.* The conventional jurisdiction of the European Court of Human Rights in relation to the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation // Journal of Russian law. 2006. No. 6. P. 113–127 (in Russ.).
3. *Vereshchetin V.S.* Armed conflicts and the International Court of Justice of the United Nations // International Lawyer. 2005. No. 4 (in Russ.).
4. *Vereshchetin V.S.* Some aspects of the correlation of International and national Law in the practice of the International Court of Justice of the United Nations // Russian legal journal. 2002. No. 3 (25). P. 19–27 (in Russ.).
5. *Vinogradova E.V.* International Criminal Court: issues of immunity of officials // Eurasian Advocacy. 2019. No. 3 (40). P. 79 (in Russ.).
6. *Kalamkaryan R.A.* The International Court of Justice as a judicial body for resolving disputes between States // State and Law. 2012. No. 8. P. 66 (in Russ.).
7. *Kalamkarian R.A.* The place and role of the International Court of Justice in the modern world order // State and Law. 2011. No. 9. P. 69 (in Russ.).
8. *Krylov S.B.* The International Court of Justice. M., 1958. P. 42 (in Russ.).
9. *Levin D.B.* The principle of peaceful settlement of disputes. M., 1977. P. 56 (in Russ.).
10. *Lukashuk I.I.* International Law. Special part: textbook. 3rd ed. M., 2005. P. 263 (in Russ.).
11. *Lukashuk I.I.* International Criminal Court // Russian legal journal. 1999. No. 2 (22). P. 77 (in Russ.).
12. *Solntsev A.M.* On the 15th anniversary of the International Tribunal for the Law of the Sea // Russian legal journal. 2012. No. 4. P. 65 (in Russ.).
13. *Hadson M.O.* International courts in the past and future. M., 1947. P. 31 (cit. by: *Shinkaretskaya G.G.* Judicial means of resolving international disputes (development trends): dis. ... Doctor of Law. M., 2010. P. 35) (in Russ.).
14. *Shinkaretskaya G.G.* On the question of the Economic Court of the Commonwealth of Independent States // Eurasian legal journal. 2009. No. 7 (14). P. 15–18 (in Russ.).
15. *Shinkaretskaya G.G.* Dispute resolution in international courts. LAP Lambert Academic Publishing, 2014 (in Russ.).
16. *Shinkaretskaya G.G.* Court of the Eurasian Economic Community and the Customs Union // International Justice. 2012. No. 1 (2). P. 98–106 (in Russ.).
17. *Shinkaretskaya G.G.* Judicial means of resolving international disputes (development trends): dis. ... Doctor of Law. M., 2010. P. 22, 23, 33, 50 (in Russ.).
18. *Judicial Settlement of International Disputes. International Court of Justice and Other Courts and Tribunals. Arbitration and Conciliation. An International Symposium. Berlin, Heidelberg, New York, 1974. P. 50, 52, 54, 72.*
19. *Lauterpacht G.* The Development of International Law by the International Court (Steven & Sons Limited, 1958). Reprinted by Cambridge, 1982. P. 3–6.

20. *Robertson A.H.* Human rights in Europe. Manchester, 1963. P. 2, 3.
21. *Roelofsen C.G.* International Arbitration and Courts // The Oxford Handbook of the History of International Law / ed. by B. Bardo, A. Peters. Oxford, 2012. P. 168.
22. *Rosenne Sh.* A Role for the International Court of justice in Crisis Management? // State, Sovereignty, and International Governance / ed. by G. Kreijen, M. Brus, J. Duursma, etc. Oxford, 2002.
23. *Rosenne Sh.* The Law and Practice of the International Court 1920–2005. 4th ed. Leiden, 2006. P. 175–193.
24. *Rosenne Sh.* The World Court: What It Is and How It Works. Boston, London, 1989. P. 3–8, 13.
25. *Zyberi G.* The Role and Contribution of International Courts in Furthering Peace as an Essential Community Interest // Promoting Peace Through International Law / ed. by C.M. Baillet, K. Mujezinović Larsen. Oxford, 2015. P. 342–365.

Сведения об авторе**ЧАЙКА Константин Леонтьевич —**

кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ, Заместитель Председателя Суда Евразийского экономического союза; 220006 Республика Беларусь, г. Минск, ул. Кирова, д. 5

Authors' information**CHAYKA Konstantin L. —**

PhD in Law, Lawyer of the Russian Federation, Deputy Chairman of the EAEU Court; 5 Kirov str., 220006 Minsk, Republic of Belarus